

Драконий Камень — Палата Расписного Стола...

Для многих остров Драконий Камень был просто сырой и унылой скалой в заливе Блэкуотер. Но для тех, кто там жил, это было больше, чем просто дом, это было место тайн и чудес. Драгонмонт, единственный вулкан в Вестеросе, вырисовывался высоко, и ночью на вершине можно было увидеть слабое оранжевое свечение, вызванное огнем, который разгорался внутри. По склонам горы располагались пещеры, некоторые из которых были домом для могучих драконов, а другие служили инкубатором для яиц, нагреваемых огнем Драконьего холма. Повсюду можно было найти куски драконьего стекла ослепительных цветов зеленого, черного, красного и фиолетового. Гладкое прикосновение и острее любой стали.

Небольшие рыбацкие деревни разбросаны по острову, населенные мужчинами, женщинами и детьми, чья кровь, хотя и разбавленная, была кровью старой Валирии. Серебристые волосы и фиолетовые глаза были нормой среди жителей этого острова, как и жители Дрифтмарка и Когтевого острова.

Но действительно, островная крепость Драконий Камень представляла собой замечательное зрелище. Построенный с помощью колдовства и методов, утраченных вместе с Роком Валирии, само его присутствие вызывало страх и трепет. Сделанный полностью из угольно-черного камня, куда ни глянь, в архитектуре доминировали драконы. На них были вырезаны свирепые звери всех форм и размеров. Можно было провести там всю жизнь и так и не получить точную информацию о том, сколько их было.

Драконий Камень был последним аванпостом Валирийского Фригольда на западе и, таким образом, единственным, кто пережил катастрофический Судьбу, поглотившую величайшую империю в мире. Он должен был услышать, что Аэнар Изгнанник привел с собой свою семью, своих слуг и своих драконов. Отсюда последние Повелители Драконов восстановили себя и процветали, пока немногим более века назад Эйгон Завоеватель не устремил взгляд на еще большую славу. Из Драконьего Камня он и его союзники превратили мечту об объединенном Вестеросе в реальность. Теперь, пока наследники Эйгона правили из Королевской Гавани, их наследники проживали в островной крепости как принцы Драконьего Камня.

Однако сейчас принца Драконьего Камня не было. Вместо этого управление замком, островом и всеми людьми, находящимися на нем, перешло к кастеляну, управляющему и мейстеру. А в это время мейстер Драконьего Камня Алвин находился в Башне Морского Дракона. Могучая башня имела форму дракона, спокойно смотрящего на море. В самой верхней башне, чуть ниже лежбища, находились покои Олвина. Комната была большой и удобной, хотя и тесной, отчасти из-за множества полок вдоль стен. Эти полки были забиты книгами, свитками и картами. Там были мензурки и пузырьки с различными снадобьями и лекарствами. Пространства на полках заполнило гораздо больше предметов и материалов, каждый из которых имел определенную цель. У окна стоял специально модифицированный телескоп. В углу стояла кровать, тщательно заправленная, но пустующая. В другом углу за столом сидел мейстер Драконьего Камня.

Когда думали о мейстере, сразу же представляли себе сутулого старика с глубокими морщинами и длинной белой бородой. Олвину было всего 25 лет, у него были светлые волосы песочного цвета и ясные голубые глаза. Он родился третьим сыном торговца в Чайкетауне, отправился в Цитадель в возрасте восьми лет, получил цепь мейстера и был назначен на Драконий Камень. Цепь висела у него на шее, звенья щелкали при каждом его движении. Среди звеньев было одно из валирийской стали, что указывало на его изучение высших тайн в цитадели.

За столом его перо царапало пергамент. Олвин переписывал книгу из библиотеки замка. Он был написан на высоком валирийском языке и охватывал историю четырнадцати огней Валирии. Хотя он мог читать, говорить и понимать Верхний Валирийский язык, многие этого не могли. Он перевел тексты на общий язык и отправил их в Цитадель для копирования. Он был настолько поглощен своей работой, что почти не слышал стука в дверь. Отложив перо, он приказал молотку войти.

Вошла Мод, коренастая служанка. Ее лицо было красным и вспотевшим после подъема по извилистым ступеням башни. «Прошу прощения, но здесь есть мужчины».

Олвин приподнял бровь: «Мужчины?» Он спросил

«Да, люди из Столицы, несущие герб Десницы Короля. Они находятся в Зале Расписного стола и требуют поговорить с вами».

Олвин на мгновение поджал губы, размышляя, а затем кивнул. «Ну, тогда мне лучше не заставлять их ждать», — сказал он, выходя из своей квартиры. «Покормите воронов, пожалуйста, пока меня нет», — вежливо попросил он, спускаясь по лестнице. Он мог догадаться, почему люди Десницы были здесь: новости о том, что произошло в Королевской Гавани, распространялись быстрее лесного пожара. Все сплетничали и шептались о том, что будет дальше. Некоторые даже предполагали, что вскоре последует война. Оливн вошла в Зал Расписного стола и обнаружила там группу вооруженных людей, все они носили личный знак Отто Хайтауэра — открытую ладонь над башней Старого города. «Джентльмены», он склонил голову. «Вы просили меня увидеть?»

Считавшийся в свое время очень образованным человеком, сир Отто Хайтауэр был надменным, резким и властным человеком, известным своими знаниями. Служив под началом двух королей в качестве Десницы, он был правой рукой короля Визериса и вторым по влиятельности человеком в королевстве, которому было поручено координировать и осуществлять планы короны.

«Мейстер Алвин, — командовал голос Отто, — корона объявила о расследовании местонахождения наследника короля, принца Эонара Таргариена. Свидетели, которые утверждают, что знают его, сообщили нам, что, по слухам, он проживает где-то в этих залах с тех пор, как трагическая кончина королевы Эммы. Мы обыскали каждый этаж в этом замке, но так и не нашли ничего. Его светлость вне себя: потеряв жену, своего второго сына и единственного выжившего наследника, он отказался видаться или разговаривать с ним. Узнав, что Эонар исчез, король Визерис послал поисковый отряд, чтобы вернуть его домой. Вас назначили мейстером Драконьего Камня. Есть ли у вас какие-либо идеи о местонахождении принца Эонара?»

Дом Хайтауэров был правителем Старого города и имел прочные связи с Верой Семи и Орденом Мейстеров. Но Алвин не видел, чтобы Эонар ступил на Драконий Камень, и его никогда не было в столице. Если принц Драконьего Камня исчез, то было очевидно, что он очень тщательно заместили свои следы — как будто не хотел, чтобы его нашли. Никто, даже король Визерис или сир Отто, не знали, куда он пошел.

Алвин развел руками и пожал плечами: «Могу заверить вас, милорд Десница, что принца нет на Драконьем камне». Затем он указал на раскрашенный стол: даже спустя сто лет это была, пожалуй, самая подробная карта страны, когда-либо созданная. «А если принц на спине дракона, то я сомневаюсь, что вы его найдете, поскольку он действительно может быть где угодно. Однако я уверен, что он вернется, когда захочет». Однако ему пришлось побороть

желание закатить глаза, поскольку для человека очень образованного он задавался вопросом, есть ли у сира Отто хоть какой-нибудь здравый смысл. Если принц не хотел, чтобы его нашли, думали ли они, что он пришел в самое очевидное место в королевстве, чтобы спрятаться? — Возможно, вы могли бы попробовать Дрифтмарк, сир Отто. Я мог бы написать мейстеру Джерардису, чтобы узнать, путешествовал ли там принц. — предложил Олвин, хотя он был уверен, что Эонар тоже не будет там, иначе весть уже дошла бы до Драконьего Камня.

Отто, однако, это веселило меньше. «Мы уже навели справки в Дрифтмарке. Лорд Корлис и принцесса Рейнис повторяют, что принца Эонара там тоже нет. Морская Змея, в частности, сказала это в более красочных выражениях». Затем он встал. «Жаль. Но если вы обнаружите его местонахождение, вы должны немедленно сообщить об этом Малому совету».

С этими словами Отто и его люди вскоре покинули Драконий Камень.

Драконий камень — Под Драконьей горой...

Олвин пошел с ними в гавань, поскольку ему нужно было забрать кое-какие припасы в рыбацкой деревне. Увидев, как они уходят, и забрав из деревни свои припасы, в том числе яд иглобрюха, концентрированную морскую соль и чернила кальмара, он направился обратно к замку. Однако при этом он услышал рев и хлопанье. Он поднял голову к небу и сквозь облака увидел фигуру дракона. И Олвин сразу узнал дракона: с его длинным телом и малиновой окраской это могло быть только одно существо... Караксес Кровавый Змей, личный дракон принца Деймона Таргариена. Существо с ревом облетело замок и спустилось на землю. Олвин, его глаза расширились от этого внезапного прибытия, побежал обратно к замку так быстро, как только могли его ноги.

Но как только Олвину удалось добраться до Врат, его быстро перехватила частная армия золотых плащей Городской стражи.

«На земле! Сейчас!» — крикнул один из золотых плащей.

Другой золотой плащ побудил его товарищей окружить посох Драконьего Камня.

«Спускайтесь! На колени! Все!»

«Хватит сопротивляться!»

— На колени перед принцем, старик!

Перед Олвином стоял брат короля, Принц-изгой – Деймон Таргариен. Как и его семья, Деймон был высоким и сильным, с классическими серебристыми волосами и фиолетовыми глазами, характерными для его дома. Непревзойденный боевой командир и опытный воин, он владел Темной сестрой и был устрашающим противником.

«Ой, какой недоукомплектованный замок», — издевался Деймон. "Как тебя зовут?"

Олвин знал Деймона Таргариена только по репутации, лихого и опасного, но этот человек был непостоянным и быстро обижался. Он также был одним из лучших воинов в королевстве, настолько, что его дед, Старый король Джейхейрис подарил ему Темную сестру, предназначенную для избранного защитника Дома Таргариенов. Он знал, что ему нужно следить за своими словами и говорить осторожно, чтобы не потерять язык и голову. «Меня зовут Олвин, мейстер». Он поклонился. «Простите нас, мой принц, если бы мы знали, что вы приедете, мы бы подготовили должный прием. Хотя я с сожалением вынужден сообщить, что вашего племянника, принца Эонара, здесь нет».

— Я знаю, — уверенно ухмыльнулся Деймон. «Это значит, что место наследника осталось вакантным. Мой брат не сможет просто заменить меня надолго».

Мисария, возлюбленная Деймона Лисена, стояла рядом с ним. "Всех собрали во дворе", - сообщила она.

«Хорошо. В королевстве снова появился законный принц Драконьего Камня. И Королевская Гавань скоро избавится от этих корыстных придурков, очистит столицу от коррупции и восстановит порядок». Затем Деймон вытащил Темную Сестру из ножен и направил ее в горло Олвина. «Теперь... ты сядешь и напишешь это сообщение для меня».

Пергамент и чернила были брошены к ногам Олвина.

«Если ты знаешь, что для тебя хорошо, сделай какую-нибудь глупость, и мои люди выследят тебя, я убью тебя сам, или... или я могу попросить Караксаса сделать это больно».

Олвин понял, что принц Деймон действовал не из-за беспокойства. Он узурпировал место своего племянника!

Королевская Гавань — Залы Малого Совета...

«Что это за новое безумие?» — спросил король Визерис у своих советников, читая только что прибывший документ. Прошло шесть месяцев с тех пор, как умерла его покойная жена и наследник без предупреждения покинул столицу, а на его посту уже назревали новые неприятности.

Один из старейшин Хранителей Драконов стоял перед малым советом и настоятельно просил аудиенцию сообщить королю о недавних событиях, произошедших в Яме Дракона три дня назад. «*Atroksio sñndrorro Massitas, ãeksīs ñuhis, Masso Jēdunna.* (Это произошло во тьме ночи, милорды, во время Часа Летучей Мыши.)», - сказал старейшина на высоком валирийском языке. «*Laodikio ïlot upşdas.* (Вор ускользнул от нашей погони.)»

Отто, только что вернувшийся из Драконьего Камня, был вызван на экстренное заседание Малого совета принцессой Рейнирой. Выражение его лица выразило удивление и застало его врасплох, когда он увидел ее на месте брата, выступающую в роли Хозяйки Шепчущихся до возвращения брата. Хотя Рука пыталась убедить Визериса действовать иначе, Рейнира представила жестко сформулированный указ, согласно которому Эонар выбрал ее, чтобы она действовала вместо него, и что никто из шпионской сети Эонара не будет подчиняться никому, кроме своего начальника шпионской сети.

И, конечно же, учитывая, что на собрании не было никого, кроме Визериса, Рейнира и Корлис поняли Высшего Валирийского языка — король взял на себя инициативу выступать в качестве главного переводчика совета. «*Skorkydoso zaldrīzo drōmon tōmēpsa urneroti r laodikson kōttas?* (Как возможно, что яйцо дракона было украдено из-под более чем пятидесяти Хранителей Драконов?)» — спросил Визерис.

«*Dārilaros Daemon sikio sīdas, Eglivys Aōhys... Ziry ōdrikagon ïlōnde umbitti.* (Виновником был принц Деймон, Ваша Светлость... Нам не хотелось причинять ему вред.)»

«Демон». Сначала мой сын уезжает из столицы, а теперь это?

«*Zaldrījudiri pirtrirzi majēptas, sepār yne baeliō idakotas. Tubissa korzīlzi iā taoba giēnilus.* (Он вошел в Яму Дракона под ложным предлогом, затем напал и на меня, и на моего Помощника.

Пройдет некоторое время, прежде чем мальчик выздоровеет.)»

«Сегодня утром мы только что получили сообщение, — сообщил Отто, — которое, я полагаю, может объяснить».

«Думаю, я бы предпочла сделать это сама, сир Отто», — вмешалась Рейнира, поворачиваясь к Меллосу. «Великий мейстер, если позволите», — она вручила ему свиток от Фарриера, одного из главных агентов Эонара.

Меллос раскрыл пергамент. «Деймон Таргариен, принц Драконьего Камня и законный наследник Железного Трона, — прочитал послание, — с удовольствием объявляет, что он женится на второй жене в традициях Старой Валирии. Она Она должна принять титул Леди Мисарии из Драконьего Камня. Ее Светлость беременна, и ей следует поместить драконье яйцо в колыбель младенца по обычаю Дома Таргариенов. — Он повернулся к Визерису. «Принц пригласил вас на свою свадьбу, ваша светлость. Она будет через два дня».

«Полная чушь! Как он посмел...» возразил Лайонел.

«Боги добры», — жаловался Лайман.

Это зашло слишком далеко. Сначала мать, потом Эонар, а теперь это? Черт побери, брат, зачем тебе делать свою головную боль моей?! Просто возвращайся домой!

«Кто это... Леди Мисария?» — спросил Корлис в замешательстве.

— Шлюха Деймона, — спокойно и прямо ответил Отто. «Это не что иное, как подстрекательство».

— Я полностью согласен, сир, — кивнул Лионель.

«И это объявление о том, что он собирается взять вторую жену...»

«Брак не будет считаться законным и будет осужден Верховным Септоном. Согласно сторонникам Доктрины Исключительности, обряды Старой Валирии защищены только с точки зрения кровосмесительных браков между членами семьи Таргариенов, но это не так. Тем не менее, король Мейгор Жестокий попробовал это сделать, и это привело к тому, что восстание воинствующей веры вышло из-под контроля».

«Это просто фарс с ропотом; Деймон просто хочет спровоцировать ответную реакцию, но его действия не могут остаться безнаказанными».

Демон... будь ты проклят! Разве ты еще не сделал достаточно? «Мой брат хочет меня спровоцировать», — сказал Визерис. «Ответить, чтобы дать ему то, что он хочет».

«Королевство внимательно наблюдает, Ваша Светлость», — намекнул Корлис. «И без принца Эонара...»

«Я знаю, лорд Корлис. Мой сын пропал, а мой брат уже пытается воспользоваться этим, пытаясь узурпировать положение Эонара как моего наследника. Что бы вы предложили мне сделать? Отправить Деймона на Стену? Или, возможно, я мог бы поместить его голова на пике».

«Скориор дромон, Уэпис? (Какое яйцо, старейшина?)» — проговорила Рейнира себе под нос.

Прежде чем она это осознала, все взгляды теперь были сосредоточены на ней. Собравшись с задачей, которую поручил ей Эонар, Рейнира поднялась со своего места. «Skorior dromon Daemon lættas? (Какое яйцо забрал Деймон?)» — спросила она у старейшины Хранителей Драконов.

«Дромон Эдрурзо илс, Дариларос. (Яйцо принадлежало Огню Снов, принцесса.)» — ответил старейшина. «Dārilaro Baelo mazumbille ideēptā hēnkon luon. (Тот самый, который вы выбрали в качестве колыбели принца Бейлона.)»

Рейнира и Визерис одинаково взглянули друг на друга. Яйцо из Драконьей Ямы, первоначально предназначавшееся для покойного принца Бейлона, было тем, которое Деймон украл и сбежал в Драконий Камень. Одно упоминание имени Бейлона не вызывало ничего, кроме горьких воспоминаний о трагедии, произошедшей шесть месяцев назад. Оба почувствовали, что их гнев поднимается на новый уровень, и пришло время действовать.

— Собери отряд, Отто, — сердито приказал Визерис. «Я пойду в Драконий Камень и сам притащу Деймона обратно, чтобы предстать перед правосудием!» он поднялся со своего места и попытался уйти.

«Ваша светлость», — возразил Отто. «Мои извинения, Ваша Светлость, но я не могу этого допустить. Это слишком опасно».

«Отправь меня вместо этого, отец!» Рейнира вызвалась добровольцем. «Это яйцо я выбрал для нашего брата. Позволь мне вернуть его!»

— Нет, принцесса, — снова возразил Рука. «Деймон безграничен. Ты останешься здесь».

«Ты не в том положении, чтобы отдавать мне приказы...» Теперь я понимаю, почему Эонар так расстроился из-за этого человека.

«Именно поэтому я сам пойду в Драконий Камень вместо твоего отца, принцесса». Отто повернулся к Визерису. «Мы не можем рисковать подвергать опасности вашу безопасность, Ваша Светлость, а также безопасность вашей дочери. И пока мы не узнаем местонахождение вашего наследника, мы не можем игнорировать тот факт, что Деймон захватил Драконий Камень, окружил себя армией золотых плащей и теперь украл опасное оружие».

«Твое простое присутствие там, учитывая твою личную историю, не поможет, сир Отто, а только подольет масла в огонь», — снова возразила Рейнира. «Отец, пожалуйста...»

«Просто сделай это», — признал Визерис. «Вернитесь с целым яйцом и немедленно уведите Деймона с Драконьего Камня».

Отто кивнул и вышел из покоев, чтобы вооружиться в Башне Десницы. Тем временем Рейнира кипела в абсолютном разочаровании из-за того, что ее отстранили. Теперь она понимала, через что пришлось пройти Эонару с момента его назначения в Малый совет Мастером Шепчущихся. Имея перед собой секретную систему декодирования и инструкции, Рейнира старалась использовать все возможные ресурсы своего брата, чтобы выполнить работу в качестве исполняющего обязанности начальника шпионской сети. Но головоломки, загадки и языки, которые она не могла понять, раздражали ее.

Эонар, тебе лучше вернуть свою королевскую задницу сюда. Ситуация более опасна, чем вы изначально заставили меня поверить.

<http://tl.rulate.ru/book/107341/3899223>